

ДИСКУССИЯ

Выступающие:

И. И. БУЗОВСКИЙ	заместитель министра информации Республики Беларусь (Минск), кандидат социологических наук
С. Ю. ГЛАЗЬЕВ	министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
М. С. ГУСМАН	первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС», доктор политических наук, профессор, заслуженный журналист РФ, заслуженный работник культуры РФ
Е. Г. ДРАПЕКО	первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по культуре, депутат Госдумы РФ, кандидат социологических наук, заслуженная артистка РСФСР
А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ	ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
К. Ф. ЗАТУЛИН	первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы РФ, директор Института стран СНГ
М. В. ЗАХАРОВА	директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол
С. И. КИСЛЯК	первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального собрания РФ по международным делам, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в США (2008–2017)
Г. Б. КЛЕЙНЕР	заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института РАН, заведующий кафедрой системного анализа в экономике Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
К. И. КОСАЧЕВ	заместитель председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ
А. С. МАКСИМОВ	председатель Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга, кандидат технических наук
Г. МЕТТАН	президент Объединенной торгово-промышленной палаты «Швейцария — Россия и страны СНГ» (Женева), исполнительный директор Швейцарского клуба прессы
А. Д. НЕКИПЕЛОВ	директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП
М. Б. ПИОТРОВСКИЙ	директор Государственного Эрмитажа, член Президиума, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, председатель Конгресса петербургской интеллигенции, Почетный доктор СПбГУП
Т. Я. ХАБРИЕВА	директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, заместитель Президента, академик РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный юрист Республики Татарстан, Почетный доктор СПбГУП
М. В. ШМАКОВ	член Государственного Совета РФ, председатель Федерации независимых профсоюзов России, вице-президент Международной конфедерации профсоюзов, председатель Совета попечителей СПбГУП, почетный профессор СПбГУП

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дорогие друзья, мы начинаем работу пленарного заседания XX Лихачевских чтений.

Я рад приветствовать всех присутствующих в нашем Университете. Сегодня многие первый раз принимают участие в этом форуме, так как в связи с пандемией произошло значительное обновление состава. В этом году, в отличие от предыдущих лет, мы постарались привлечь не столько международных участников, сколько делегатов из Российской Федерации.

Идея проведения этой научной конференции была предложена первым Почетным доктором СПбГУП, академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, который является символом российской гуманитарной культуры и науки, российской интеллигенции. Именно на сцене Театрально-концертного зала в 1993 году прошла торжественная церемония его посвящения в Почетные доктора СПбГУП.

Первоначально это научное мероприятие называлось «Дни науки в Санкт-Петербургском Гуманитарном уни-

верситете профсоюзов». Но после ухода из жизни Дмитрия Сергеевича мы с Почетным доктором СПбГУП Даниилом Александровичем Граниным в 2001 году обратились к Президенту России Владимиру Владимировичу Путину с предложением увековечить память об академике Д. С. Лихачеве. Через три дня после того, как наше письмо поступило в Администрацию Президента, был выпущен Указ «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева». Такая быстрая реакция (беспрецедентная для мирного времени) Владимира Владимировича и его администрации, которая готовила документы, говорит об особом отношении президента к личности Д. С. Лихачева, его научному и нравственному наследию, к Лихачеву как духовному символу России.

В 1999 году, незадолго до ухода Дмитрия Сергеевича из жизни, я по инициативе Д. А. Гранина и поручению самого Д. С. Лихачева зарегистрировал общественное движение «Конгресс петербургской интеллигенции»¹. Так получилось, что все его отцы-основатели были почетными докторами СПбГУП, кроме меня и еще одного человека, который сегодня также является нашим Почетным доктором. Назову имена учредителей — это Д. С. Лихачев, Д. А. Гранин, Ж. И. Алферов, А. П. Петров (композитор, чьим именем назван зал, в котором мы сейчас находимся), К. Ю. Лавров (народный артист СССР, в то время художественный руководитель Большого драматического театра), М. Б. Пиотровский (председатель Конгресса петербургской интеллигенции) и ваш покорный слуга (председатель Исполкома Конгресса).

В Указе Президента РФ от 23 мая 2001 года № 587 «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева» есть п. 4, согласно которому проведение Международных Лихачевских научных чтений поручено Конгрессу петербургской интеллигенции.

Спустя некоторое время Владимир Владимирович поддержал Международные Лихачевские научные чтения своим грантом. В 2022 году социально значимый проект «XX Международные Лихачевские научные чтения» реализуется с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов в соответствии с Указом Президента РФ от 30 января 2019 года № 30. Именно систематическая поддержка, оказываемая главой государства Лихачевским чтениям, позволила им приобрести беспрецедентный масштаб: каждый год в Чтениях принимают участие свыше полутора тысяч человек (и 2022-й не стал исключением).

За все время проведения в Лихачевских чтениях приняли участие представители 59 государств — от стран Западной Европы, США до стран Азии, Африки и островов Тихого океана. Ежегодно до пандемии в форуме участвовали представители свыше 25 стран. В этом году ввиду сложной политической ситуации, не желая ставить наших друзей (особенно из стран НАТО) в трудное положение, мы сузили состав приглашенных — в Чтениях участвуют представители 10 стран, больше всего — из Казахстана

¹ Следует иметь в виду, что Конгресс петербургской интеллигенции не имеет никакого отношения к Конгрессу российской интеллигенции, представляющему группу ультралиберальных политиков. Господин Пономарев, признанный на территории России иностранным агентом, провозгласил себя руководителем Конгресса российской интеллигенции, юридически не имеющего отношения к настоящему Конгрессу. Поэтому прошу не путать Конгресс петербургской интеллигенции с узким кругом лиц определенной политической ориентации.

и Беларуси, но есть и представители стран Запада (Австралии, Швейцарии, Великобритании и др.).

Сегодня в Лихачевских чтениях принимают участие более 20 академиков и членов Российской академии наук, руководители крупнейших научно-исследовательских институтов РАН, члены Совета Федерации и Государственной Думы РФ, представители профсоюзов, свыше 150 докторов наук, профессоров, представляющих около 40 регионов нашей страны, что свидетельствует о чрезвычайном широком охвате и представительности нашего форума.

Предоставляю слово для открытия XX Международных Лихачевских научных чтений члену Президиума Российской академии наук, академику РАН, директору Государственного Эрмитажа, Почетному доктору СПбГУП Михаилу Борисовичу Пиотровскому.

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ: — Дорогие коллеги, я рад всех приветствовать на очередном интеллектуальном празднике, каковым являются Лихачевские чтения. Сегодня, 9 июня, великий день — 350 лет со дня рождения Петра Великого, поэтому считаю уместным привести слова Д. С. Лихачева о Петре I: «Петровские реформы... явились закономерным результатом всего развития русской культуры», то есть по сути были не революцией, а результатом эволюционного развития России.

Главное завещание Дмитрия Сергеевича Лихачева — «Декларация прав культуры», которая была подготовлена в СПбГУП и за воплощение в жизнь которой мы продолжаем бороться. Русская традиция — это прежде всего Пакт Рериха (Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников) и «Декларация прав культуры» Д. С. Лихачева.

Недавно в Законодательном собрании Санкт-Петербурга состоялась международная конференция, на которой, в частности, обсуждалась проблема соблюдения прав культуры в Донецкой и Луганской народных республиках, Абхазии, Осетии и других местах. Сегодня происходит изменение принципов работы, направленной на соблюдение прав культуры в мире, о чем свидетельствует ряд ярких примеров.

После начала спецоперации и «отмены» русской культуры выяснилось, что много российских выставок находится за рубежом. Культурное «наступление» России, выражавшееся в том числе в проведении выставок в западных странах и в том, что их посмотрело много людей (например, выставку «Коллекция Морозовых. Шедевры современного искусства» в Париже, выставку «Фаберже в Лондоне: от романтики до революции»), означало, что в такое сложное время российский флаг развевался над странами Европы.

Возвращение выставок в Россию — большая победа, за которую мы благодарны сотрудникам посольств, Министерству иностранных дел, правительству России и многим другим. Для того чтобы все получилось, нужно было обеспечить соблюдение тех гарантий (в частности, касающихся возврата выставок), которые в соответствии с «Декларацией прав культуры» и в развитие ее идей в свое время были сформулированы и приняты усилиями России в мировом культурном пространстве. Все условия были оговорены заранее, поэтому была возможность осуществить эти гарантии. История с возвращением в Россию выставок показала, кто друг, а кто враг, кто-то занял позицию посередине в мировом культурном пространстве.

Дмитрий Сергеевич ассоциируется у нас с памятью о блокаде Ленинграда и культурной жизни в то время. Жизнь и деятельность во время блокады, которую мы постоянно вспоминаем, можно рассматривать как руководство к действию. Мы знаем, как хорошо была организована система охраны и защиты культурных ценностей во время блокады. Именно в то время возник лозунг «Когда говорят пушки, музы не молчат». Сегодня этот лозунг как никогда актуален. Блокада научила нас говорить сквозь ее кольцо, преодолевая ее границы. Культурные события, которые происходили в блокадном Эрмитаже (например, праздник памяти Низами и др.), проводились не только для петербуржцев, но и для всего мира.

Сейчас Россия оказалась в частичной блокаде, и мы стараемся найти способы общаться, минуя это кольцо. Как явившийся образ Богородицы хорошо виден в облаках, так и явления российской культуры будут видны всем.

Я благодарю всех присутствующих за то, что вы сегодня с нами. Заявленные для обсуждения на XX Международных Лихачевских научных чтениях темы актуальны и интересны, важны с точки зрения как сегодняшнего дня, так и будущего.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется члену Государственного Совета РФ, председателю Федерации независимых профсоюзов России Михаилу Викторовичу Шмакову.

М. В. ШМАКОВ: — Об истории становления Лихачевских чтений и их организации Александр Сергеевич Запесоцкий рассказал достаточно подробно. Я хочу лишь добавить, что ФНПР является учредителем СПбГУП и мы всегда внимательно относимся ко всем инициативам Университета.

Лихачевские чтения за 20 лет внесли огромный вклад в развитие мировой гуманитарной и культурологической мысли. Мы считаем, что, регулярно проводя их, Университет успешно работает на благо России. Профсоюзы, включающие представителей всех отраслей и профессий, понимают, что развитие культуры способствует росту экономики, повышению производительности труда, чем бы человек ни занимался. В то же время культурное процветание невозможно, если в стране отсталая экономика. Только с учетом этой взаимозависимости мы сможем построить общество свободных людей, достойно живущих и работающих, с объективным взглядом на жизнь, не замутненным воздействием технологий манипулирования сознанием и волей.

Мы считаем, что Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов — лучший гуманитарный вуз в мире. Во-первых, он уникален в том смысле, что даже в международных профсоюзных организациях нет и намека на подобное научно-образовательное учреждение. Во-вторых, среди гуманитарных университетов, работающих в России и за ее пределами, он выделяется и качеством образования, и оптимальными условиями для обучения и воспитания молодежи, и уникальными исследованиями. ФНПР как учредитель гордится своим детищем и будет дальше способствовать развитию Университета.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется заместителю Президента РАН, Почетному доктору СПбГУП Талии Ярулловне Хабриевой.

Т. Я. ХАБРИЕВА: — Уважаемые коллеги, я хотела бы вернуться к теме пленарного заседания «Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка».

Я, как ученый, в первую очередь исхожу из того, что нужно прогнозировать будущее, дав оценку настоящему. Такие оценки уже даны в докладах, представленных на XX Международные Лихачевские научные чтения. Прежде всего я изучила то, что предлагают правоведы, и хочу вам сказать: Дмитрий Сергеевич Лихачев был абсолютно прав, когда призывал помнить о том, что достижения цивилизации должны служить на благо человека. И право здесь не исключение.

Однако возникает вопрос: как ощущает себя человек, когда наступает глобализация (иногда очень агрессивно) и еще не отступила пандемия, ведутся экономические войны и нарастает международная напряженность? Насколько комфортно он себя чувствует? Сегодня человек пребывает в многомерном юридическом измерении (международное, региональное, национальное, локальное и пр.), но стало ли от этого лучше?

Как ученый-юрист, я считаю: в первую очередь нужно понять, что происходит с международным правом, а затем предлагать решение.

Оценивая общее состояние, могу сказать, что сегодня международное право находится в кризисе (и в этом со мной согласятся мои коллеги, например академик РАН А. Г. Лисицын-Светланов). Фрагментация, которая поразила международное право, привела к утрате универсальности. В связи с этим произошло превращение общего международного права в нормативную систему параметров однополярного мира. Это неработающая система, недолговечная, и нужно искать способы выхода из сложившейся ситуации. Считаю, что всеми средствами, научными и практическими, нужно возродить категорический императив, согласительную природу международного права, которое зарождалось и состоялось именно как право согласия суверенных государств.

Возможна и другая траектория — регионализм, который по логике развития цивилизации начинает активно распространяться, когда глобализация идет не по восходящей. Сейчас сложилась именно такая ситуация. И то, что международное и региональное интеграционное право, эти большие правовые массивы, разрастаются, свидетельствует о том, что мы должны обратить внимание именно на регионализм. Успешный пример — Евразийский экономический союз.

Чем хороши эти правовые массивы и почему для нас сейчас это важно? Потому что эти нормативные системы не отрицают ядро международного права и выступают за сохранение Устава ООН, общепризнанных принципов и норм международного права, — все это было провозглашено в Договоре о Евразийском экономическом союзе. Полагаю, что позитивное развитие интеграционных объединений позволит нам обрести контуры безопасного мира, образец которого дает этот союз. Можно предположить, что другие объединения, такие как ШОС и БРИКС, также будут развиваться. Это одно из направлений создания многополярного мира, к которому мы будем стремиться.

Но есть и иное направление. Исследования Института законодательства и сравнительного правоведения показывают, что государства, все больше стремясь к политическому суверенитету, желают достичь и ценностного суверенитета, потому что ценностная составляющая

в конституциях играет все бóльшую роль. Сегодня мировоззренческая тематика находится в фокусе внимания народов и государств.

Конституционная реформа, состоявшаяся в России, подготовила нас к новой ситуации. Наше преимущество не только в том, что мы вернулись к истокам, но и в том, что это позволит заново сформировать правовую и законодательную систему и подготовиться к созданию контуров нового мироустройства, в котором будут уважаться суверенные права государств и культуры всех народов. То есть эволюция развернется не в одном направлении, которое, по сути, ранее нам навязывалось, а в сторону признания равенства всех культур, в том числе правовых. Поэтому в Конституцию РФ была включена ст. 79 в новой редакции: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Эта статья означает новое соотношение универсального и национального, что было подготовлено деятельностью Конституционного Суда РФ. В этой части мы сумеем предоставить нашим гражданам лучшие условия защиты, чем те, которые не оправдали себя. Теперь мы вправе тиражировать собственные правовые образцы.

Желаю всем успехов и уверенности в будущем в стабильном многополярном мире.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Наши Чтения проходят под эгидой не только Конгресса петербургской интеллигенции, но и Российской академии наук, а также при поддержке Министерства иностранных дел РФ, которое здесь представляет директор Департамента информации и печати МИД России Мария Владимировна Захарова.

М. В. ЗАХАРОВА: — Сегодня часто приходится слышать, что сложившаяся за последние десятилетия международная система (архитектура международных отношений, привычный формат общения и т. д.) уходит в прошлое. Но, по-моему, это не совсем так. Система международных отношений подвижна, меняется каждый день, отвечает на вызовы и таким образом формирует новую реальность. Этот процесс — как течение реки, которое меняется каждую секунду.

Что происходит сегодня? На мой взгляд, в международной повестке появляются новые факторы и аргументы, которые предъявляются России. Эти факторы настолько серьезны, что не могут остаться без внимания.

Можно как угодно оценивать место России в мире — как регионального игрока или глобальной державы, но в любом случае то, что предъявлено нам в качестве аргумента в международных отношениях, формирует повестку не в региональном, а в глобальном масштабе, поскольку оказались затронуты глубинные процессы во всех сферах и во всех точках земного шара. Было бы заблуждением считать, что все происходящее сейчас стало ответом на какие-то конкретные факты последнего времени и недостаточную, на наш взгляд, степень уважения к нашей

стране. На самом деле все это имеет отношение не только к России как к региональному игроку. Это глубоко продуманная, более того — выстраданная реакция на те процессы, которые в конце XX — начале XXI века происходили в мире и уже понемногу начали менять реальность, ведя ее к апокалипсису. Два десятилетия Россия предлагала миру и в первую очередь тем, кто называл себя доминирующей силой, диалог на равноправных началах и в уважительной форме. Под термином «диалог» я подразумеваю не общение двух субъектов, а выработку новых принципов коллективного построения мироустройства. Что же мы увидели в ответ на наши предложения? Непокоримую, почти маниакальную убежденность Запада в своей непогрешимости и уникальности. И что самое удивительное, он даже не считал нужным как-то смягчить это или облечь в более или менее дипломатичную форму. Наоборот, западная точка зрения не только жестко заявлялась, но и навязывалась в качестве концепции восприятия действительности всем остальным миром.

Безусловно, происходящие сегодня события станут предметом тщательного научного анализа. Но мне хотелось бы сказать о том, как к ним следует относиться нам, современникам. Многие рассматривают этот кризис как нечто драматическое и впадают в уныние. Но те, кто знает историю, понимают, что настал момент глубинных изменений. Должно произойти обновление, второстепенное и наносное уйдет на задний план, а вместо этого высветится новый магистральный путь дальнейшего мирового развития.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется депутату Госдумы РФ Константину Федоровичу Затулину.

К. Ф. ЗАТУЛИН: — Когда я увидел в средствах массовой информации сообщение «XX Лихачевские чтения: Захарова раскроет сущность Запада, а Затулин решит украинский вопрос», мне на ум пришло известное изречение Козьмы Пруткова: «Специалист подобен флюсу, полнота его односторонняя». Я никогда не стремился к тому, чтобы меня воспринимали как специалиста по Украине. Тем не менее меня все время, а теперь еще чаще, чем обычно, приглашают на ток-шоу и другие программы и мероприятия, посвященные именно ситуации на Украине.

Так что же там происходит? Все эти определения — «гибридная война», «прокси-война» и тому подобные — не вполне подходят для описания ситуации, но и сводить все к понятию «специальная военная операция» тоже было бы неправильно. По мере того как становится все более очевидно, что мы ведем борьбу не только и не столько с режимом Зеленского на Украине, сколько с коллективным Западом, эта военная операция на наших глазах превращается не просто в войну, а в войну отечественную, потому что от ее итога зависит будущее нашей страны. Что будет и с Россией, и с Украиной, и со всем миром? Именно об этом думает, по-моему, большинство населения нашей страны. Именно ради будущего России наш народ, понимая по существу, что происходит, готов согласиться с трудностями и лишениями (желательно, конечно, чтобы они не были катастрофическими), а наши военные, участвующие в этой операции, действуют так, как привыкли действовать их отцы и деды на фронтах прошлых войн, то есть со всей ответственностью, теряя здоровье и саму жизнь, но при этом добиваясь поставленных целей.

Думаю, что сейчас нет смысла подробно анализировать, могло ли сложиться по-другому. Конечно, было бы желательно, чтобы на Украине нашлись силы, которые еще до 24 февраля смогли бы добиться того, чтобы этот вооруженный конфликт не состоялся. На протяжении многих лет, начиная даже не с 2014, а с 1991 года, и внутри Украины, и извне предпринимались усилия с целью перенаправить ее с антироссийского, а теперь уже по сути антирусского пути, потому что антироссийское государство с математической точностью превращается в антирусское, что и происходит сегодня с официальной Украиной. В то же время наши геополитические конкуренты всеми силами старались реализовать свои цели, противоположные нашим. Они видели в Украине удобное средство для того, чтобы не допустить возрождения России, создать нам проблемы на много лет. Но приходится признать, что все попытки решить эти проблемы гуманными методами, не доводя дело до военного столкновения, оказались тщетными.

Конечно, мы с помощью пропаганды и других мирных действий добились определенного эффекта. Люди, оказавшиеся в зоне действия наших вооруженных сил на Украине, и не только на территории Донецкой и Луганской областей, но и в Херсонской, Запорожской, Харьковской, достаточно быстро возвращаются к пониманию того, что же на самом деле произошло, потому что знают, как в свое время осуществлялась принудительная украинизация. Напомню, что наиболее активно это происходило при советской власти, в 1920-х — начале 1930-х годов. В подобных случаях рано или поздно начинаются обратные процессы.

Среди моих коллег-историков, в том числе тех, кого я знаю десятки лет, много высококлассных специалистов, которые, как, например, мой однокурсник Алексей Ильич Миллер, почему-то уверены, что украинизация необратима. Украинцы — это другой народ, и никак иначе. Но я считаю, что все зависит от наших усилий. Кто-то, возможно, думает, что мы сражаемся за территории, но на самом деле мы боремся за людей. Это надо понимать. Однако в своей практической деятельности мы, к сожалению, далеко не всегда это учитываем. В то время как наши военные жертвуют своими жизнями, мы здесь, находясь, по сути, в тылу — в Государственной Думе и Совете Федерации, в Администрации Президента и Правительстве, проявляем непростительную медлительность в том, чтобы идти навстречу потребностям нового времени. Об этом свидетельствуют и организация нашей экономики, и меры в отношении беженцев и вынужденных переселенцев, и многое другое.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — На трибуну приглашается депутат Госдумы РФ, актриса Елена Григорьевна Драпеко.

Е. Г. ДРАПЕКО: — Что волнует сегодня депутатов Государственной Думы, вынужденных принимать как популярные, так и непопулярные решения?

Мы продолжаем реализацию национальных проектов, в том числе в области культуры. Делаем сельские дома культуры современнее и удобнее, создаем модельные библиотеки — и это настоящие дворцы знаний! Модернизируем театры юных зрителей и детские кукольные театры. Большую поддержку получает российская кинематография, снимаются отечественные фильмы, правда, с переменным успехом. Продолжается реализация программы

охраны памятников истории и культуры, очень многие реставрируются. Думаю, в Петербурге это все очень заметно, но и в других городах тоже вполне ощутимо.

Михаил Борисович Пиотровский рассказал о том, как мы отбиваемся на внешних контурах, пытаемся через барьер, которым от нас отгораживаются, докричаться до коллег за рубежом, особенно в Западной Европе, которая пошла по пути отмены России. Но и внутри страны также обострились некоторые противоречия. Мы пытаемся найти решения, чтобы не допустить раскола в обществе, а, напротив, консолидировать его.

Несмотря на успехи в выполнении национального проекта, система управления культурой в России остается проблемной зоной. Государство, требуя лояльности от деятелей культуры, должно сделать первый шаг им навстречу. Но чем оно, государство, помогает деятелям культуры? Творческие союзы фактически лишены какой бы то ни было поддержки, кроме грантовой. А чиновники, заседающие в администрациях, экспертных советах Министерства культуры и прочих ведомствах, не являются представителями учреждений или деятелей культуры, а представляют лично себя. Я считаю, что это главная проблема, которую нам надо решить, потому что именно профессиональные объединения выражают общую позицию. Но их голоса не слышны.

Другая важная и вечная тема: а судьи кто? Возьмем кино. С одной стороны, продюсеры, подсчитывающие выручку от проката, с другой — режиссеры, получающие призы на международных фестивалях по принципу «кто дальше плюнет в сторону России, тот лучший». Я считаю, что это очень важная проблема. В культуре нет других способов оценки, кроме экспертных. Невозможно взвесить или измерить качество того или иного фильма — можно только оценить.

Что касается такого болезненного вопроса, как охрана памятников, то в этой области у нас принято много законов и подзаконных актов. Я внесла на рассмотрение еще один законопроект. Он будет регулировать использование и сохранение памятников архитектуры, которые сегодня являются жилыми домами, и обеспечивать соблюдение интересов проживающих в них граждан. Надеюсь, что мы еще вернемся к обсуждению этих проблем.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется академику РАН Сергею Юрьевичу Глазьеву.

С. Ю. ГЛАЗЬЕВ: — Я очень рад возможности в очередной раз принять участие в Чтениях и передать вам поздравления от Евразийской экономической комиссии.

Как известно, мы создаем Евразийский экономический союз, в котором нам очень недостает гуманитарного измерения. Буквально две недели назад состоялся Евразийский экономический форум, на котором именно вопросы культуры, гуманитарного сотрудничества оказались в центре внимания, потому что в ситуации драматических испытаний, выпавших на долю нашей страны и ее союзников, очень важно ощущать духовную общность, общие исторические корни и культурную основу. Именно это позволяет нам совместно строить будущее. Хочу предложить Вам, Александр Сергеевич, и Вашим коллегам присоединиться к нашей инициативе по созданию Евразийского сетевого университета. Нам кажется, что ваше участие сделает этот проект более результативным.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — С огромным удовольствием, сочту за честь.

С. Ю. ГЛАЗЬЕВ: — Переходя к тематике наших сегодняшних обсуждений, должен сказать, что все ныне происходящее было предсказано нашей академической наукой. Более пятнадцати лет назад мы разработали теорию долгосрочного экономического развития как смены технологических и мирохозяйственных укладов. И вот сегодня, в полном соответствии с научным прогнозом, мы переживаем драматический момент: технологическую революцию, которая радикально меняет мировую технологическую структуру, и управленческую революцию, которая полностью меняет расклад сил в мире.

Это уже пятый переход в истории человечества за последние 500 лет, и всегда такие переходы, к сожалению, сопровождались мировыми войнами. Нынешние события мы тоже предвидели, и я могу уверенно сказать, чем они закончатся: поражением агрессора. Десять лет назад я опубликовал доклад «Последняя мировая война: США начинают и проигрывают». Каждый раз, когда меняются мирохозяйственные уклады, страны, которые доминируют до этого момента, пытаются сохранить свою гегемонию любой ценой и развязывают мировые войны против конкурентов, чтобы сохранить свое лидерство. В прошлом веке Великобритания, стремясь удержать свою гегемонию, сначала развязала Первую мировую войну, потом спровоцировала Вторую, в которой погибли более 100 млн человек. Чудовищные жертвы. Но в результате Британская империя развалилась, потому что к тому времени уже была менее эффективной, чем ее конкуренты — США и Советский Союз, которые и построили новый мирохозяйственный уклад. Сейчас он разрушается, как и предыдущие. Этот цикл длится примерно 30 лет, и, согласно нашим прогнозам, еще два-три года нам предстоит переживать военные обострения, в ходе которых американская властвующая элита будет безуспешно стараться сокрушить своих конкурентов.

Как всегда, в итоге появится новый лидер, и мы его уже видим. В странах Юго-Восточной Азии сформирован новый мирохозяйственный уклад. По объемам производства Китай и Индия сегодня уже обгоняют США и Европейский союз. Разрушительные действия, которые предпринимают США, начиная от санкций и заканчивая выращиванием нацистских режимов, направленных против нас, объективно влекут за собой укрепление нового центра мировой экономики. Нет сомнений, что через пять лет доминирование в мировой экономической системе окончательно сместится в Юго-Восточную Азию. Евразийский экономический союз вполне ориентируется в происходящих событиях: мы быстро изменяем структуру наших экономических отношений, укрепляя связи со стратегическими партнерами в Юго-Восточной Азии. Мы намерены предложить нашим партнерам создать антивоенную коалицию, одной из целей которой будет освобождение от зависимости от западных валют — доллара, евро, фунта. Вместо этого предполагается выпуск новой мировой валюты, свое биржевое пространство и система ценообразования. Уверен, что все это будет реализовано, но потребует некоторое время. Ближайшие два-три года будут решающими в этом плане.

К сожалению, как и в предыдущие драматические эпохи, главный удар агрессора направлен против России. Во многом это результат той русофобии, которая заложена

в так называемой геополитике (псевдонаука, созданная в свое время британскими и германскими мыслителями). Русофобия предполагает сокрушение России, потому что в мифологических построениях западных политиков ключ к контролю над миром лежит в контроле над Евразией, а в Евразии Россия — главный актер. Поэтому, подпитываемые утопическими доктринерскими идеями, они сегодня обрушивают всю свою мощь против нас.

По нашим прогнозам, пик противостояния придется на 2024 год. Мы должны выстоять в этой схватке. Как верно отметил Константин Федорович, эта мировая гибридная война отличается от предыдущих прежде всего тем, что она ведется не за территорию, а за умы, влияние, контроль над мировой финансовой системой, а собственно боевые действия используются главным образом в карательных целях. Несомненно, победа будет за нами, но хотелось бы, чтобы она обошлась меньшей кровью. Современное понимание природы и движущих сил этой войны позволяет утверждать, что ключ к победе лежит через создание широкой международной антивоенной коалиции, восстановление международного права, формирование нового мирохозяйственного уклада. И мы, Евразийская экономическая комиссия, с нетерпением ждем ваших рекомендаций, потому что эта война не только боевая, а прежде всего гуманитарная. Так что я хочу пожелать всем коллегам успехов и надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется заместителю председателя Совета Федерации Константину Иосифовичу Косачеву.

К. И. КОСАЧЕВ: — Начну с любимой мною мысли известного германского писателя и философа Лиона Фейхтвангера: люди наблюдают за ходом событий так, как дети наблюдают за часами: все их внимание приковано к движению секундной стрелки, а на минутную и тем более на часовую они не смотрят. Так происходит и сегодня, когда мы обсуждаем события в России и вокруг нее. Разумеется, очень хочется говорить о конкретных сюжетах и о ходе специальной военной операции, о наших взаимоотношениях с соседями по Европе и Азии, но я всегда стараюсь смотреть на ситуацию более отстраненно и в контексте существенных процессов, которые продолжают развиваться в истории человечества.

Если отсчитывать историю человечества с момента появления homo sapiens примерно 200 тыс. лет назад, то период от Древнего Рима до наших дней — последние полчаса на циферблате часов. А вся история нашей страны, начиная, скажем, с Юрика, — девять минут. Поэтому происходящее в последние сто дней — намного меньше секунды. Если исключить историю древних народов, то, думаю, вы согласитесь с тем, что последние четыре-шесть веков можно описать как историю непрекращающихся попыток Запада освоить весь остальной земной шар. Это происходило в самых разных формах и разными методами, иногда откровенно чудовищными. Мы помним о самом масштабном геноциде в истории человечества — уничтожении индейцев на североамериканском континенте, когда погибло около 15 млн человек. Напомню, что жертвами Холокоста стали примерно 6 млн.

Как бы то ни было, на начальном этапе Запад действительно сумел обеспечить себе преимущество перед остальным миром, первым осваивая новые технологии.

Мореплавание, огнестрельное оружие, конвейерная организация производства — все это позволило совершить одну из первых промышленных революций. Передовые позиции Запада в мире долгое время объяснялись его способностью многое делать лучше, чем другие народы.

Но в начале XX века ситуация вдруг начала меняться. Для этого было как минимум две причины. Во-первых, человечество достигло относительно высокой степени нравственного развития. Мораль становится такой, что считается не очень прилично силой подчинять себе другие народы и заставлять их работать на себя, как было в эпоху колониализма. Во-вторых, другие народы понемногу набирают силу и становятся готовы к конкуренции с Западом, больше не принимая его лидерство как нечто само собой разумеющееся. На мой взгляд, это стало основной тенденцией XX века: появление многих центров силы и начало реальной, изначально здоровой конкуренции.

Что происходит в этот момент с Западом, который избалован своим многовековым лидерством и искренне уверовал в собственную исключительность и богоизбранность? А ведь в странах Запада по-настоящему верят в то, что они несут процветание и счастье. Те же, кто в этом сомневается, рассматриваются как зло, противостоящее добру. Однако Запад уже не в состоянии по-прежнему «естественно» сохранять свои лидерские позиции, поэтому начинает делать все возможное для «сдерживания» конкурентов. То есть отныне все более явной стратегией становится удержание других стран на более отсталых позициях, создание проблем для их развития.

Весь мир отчетливо видел эти тенденции на протяжении последних 30 лет, в период после окончания холодной войны. В данном контексте важно, что мы еще не до конца осознали: столь любимая нами глобализация, по сути, оказалась всего лишь одним из инструментов подчинения себе других теми, кто эту глобализацию придумал и на каком-то этапе начал ею управлять.

Что произошло сейчас? Сначала Россия, а потом все в возрастающей степени и Китай, не обращая внимания на «сдерживание», рванули вперед. К настоящему времени в этом ралли участвует уже много стран. Но в феврале нынешнего года наступил решающий этап. Притворяться больше не надо: Запад перешел к политике уничтожения, в данном случае России. То же самое совершенно точно произойдет с любой другой страной, которая не пожелает вписаться в концепцию однополярного мира. Нет никакого сомнения, что это война на уничтожение.

Выход из сложившейся ситуации не будет скорым. Думаю, всем очевидно, что происходящее с Украиной и Россией — это лишь малая часть того, что происходит с человечеством. Мы подошли к развилке, после которой, как в старой комедии «Кавказская пленница», идем либо в ЗАГС, либо к прокурору. Я уверен, что у нас есть все возможности добиться сначала нормализации, а потом и гармонизации международных отношений, но не на тех принципах, которые навязывает Запад, а на тех, которые наша страна еще 30 лет назад предлагала миру, отстаивала их в Парижской хартии для новой Европы и других документах вплоть до декабря прошлого года, когда мы выдвинули известные инициативы по организации коллективной безопасности. Нас не услышали ни вначале, ни потом. Сегодня мы переживаем тяжелые потрясения, но нас рано или поздно услышат, потому что других альтернатив развития человечества просто нет. Мы на правильной стороне истории.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Приглашаю на трибуну профессора Андрея Станиславовича Максимова.

А. С. МАКСИМОВ: — Уважаемые коллеги! Здесь уже упоминалось о том, что сегодня вся Россия празднует 350-летний юбилей Петра Великого. Мы с вами находимся в городе, основанном Петром, — в колыбели науки и образования Российской империи.

Хотелось бы обратить внимание еще на два момента. Во-первых, поздравляю всех нас с тем, что после двухлетней пандемии мы имеем счастье общаться по-настоящему, видеть глаза и улыбки друг друга. Особенно прекрасно, что сейчас это происходит на XX Международных Лихачевских чтениях.

Во-вторых, как подчеркнул Александр Сергеевич, в этом году для нас очень значима именно международная составляющая Чтений. От имени Администрации Санкт-Петербурга хочу выказать слова благодарности и восхищения коллегам из-за рубежа, особенно из тех стран, которые проводят недружественную политику по отношению к Российской Федерации. Сегодня они совершают подвиг. И напому замечательную мысль классика русской литературы Антона Павловича Чехова: «Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения; что же национально, то уже не наука». Желаю вам дальнейших успехов!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется выдающемуся российскому ученому-экономисту, Почетному доктору СПбГУП Александру Дмитриевичу Некипелову.

А. Д. НЕКИПЕЛОВ: — Я хотел бы кратко сказать об экономических проблемах, с которыми мы столкнулись. Эти проблемы обозначаются на фоне серьезных изменений в мирохозяйственном устройстве, особенно очевидных после мирового финансового и экономического кризиса 2007–2009 годов. До этого в ходе глобализации создавалось все более однородное рыночное пространство, основными агентами которого были фирмы и отдельные люди, а государство уходило на второй план. Речь шла о перспективе, пусть и отдаленной, формирования мирового правительства. После кризиса начался откат глобализации, причем в силу ряда причин в странах, которые были сторонниками снижения роли государства, эта роль как раз проявлялась ярко. Так происходило потому, что ранее государственные институты в этих странах оставались за кадром и тенденции мирового развития играли им на руку.

Для России ситуация осложняется масштабными санкциями. Мы столкнулись с целым рядом серьезных экономических шоков: нас вытолкнули из международных технологических цепочек, что повлекло за собой резкие перекосы как спроса, так и предложения. Проблемы такого рода проявились уже в ходе пандемии, но сейчас они приобрели обвальный и в то же время долгосрочный характер. Очевидно, что предстоит длительный и непростой период трансформации российской экономики — изменения характера международного сотрудничества и преобразования всей производственной структуры.

Важно, что особенность нашей экономики, которая всегда рассматривалась как ее слабость, может стать залогом ее устойчивости. Я говорю о топливно-сырьевой ориентации экономики России. В сложившейся ситуации наличие практически всего спектра природных ресурсов

и достаточно высокий уровень развития сельского хозяйства имеют большое значение. Складывается впечатление, что страны, которые ввели против России санкции, не обратили на это обстоятельство должного внимания.

Конечно, возникают проблемы, связанные с изменением размещения экономических ресурсов. Часть их можно решить естественным рыночным путем — в этом смысле, скажем, действия, направленные на стимулирование малого производства, абсолютно оправданы. Некоторые изменения могут произойти под влиянием относительно небольших корректировок функционирования экономической системы, и в данном случае рыночный механизм тоже, вероятнее всего, сработает эффективно. Однако для восстановления наших позиций по многим технологическим направлениям потребуются серьезные стратегические решения. Важную роль в перераспределении ресурсов должно будет сыграть государство.

Отдельный круг вопросов, которых я сейчас касаться не буду, связан с изменениями, произошедшими в валютно-финансовой сфере. Хотелось бы только в этой связи обратить внимание на следующее обстоятельство. Мы должны очень внимательно следить за текущим счетом платежного баланса страны. В первом квартале 2022 года положительное сальдо текущего счета платежного баланса составило 58,2 млрд долларов, что в два с половиной раза больше, чем в первом квартале прошлого года. Сейчас ситуация с расчетами в валютах недружественных государств нестабильна, и средства, которые находятся на счетах не только Центрального банка, но и частных структур, могут оказаться в опасности. Нам необходимо учитывать это обстоятельство.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Сегодня в работе Чтений впервые участвует выдающийся российский дипломат Сергей Иванович Кисляк. Он почти 10 лет был послом России в Соединенных Штатах Америки, где стал свидетелем важных событий, в частности победы Дональда Трампа на президентских выборах.

С. И. КИСЛЯК: — Уже первые часы работы Чтений показывают высочайший интеллектуальный уровень дискуссии: сказываются 20 лет опыта. У Лихачевских чтений уже сформировались глубокие традиции, и конечно, мероприятие будет развиваться и дальше, продолжая помогать нам лучше осознавать события, происходящие в стране и мире. Меня очень радует, что в зале я вижу так много молодых лиц. Молодежи непросто разобраться в текущей ситуации, понять перспективы ее развития, и то, что ей помогает в этом наука, — бесценно.

Возвращаясь к теме нашего заседания, хочу сказать, что мне придется некоторое время побыть диссидентом: я не вполне согласен с нашим основным тезисом о том, что происходит глобальный конфликт. Конфликтов на планете немало, каждый из них в большей или меньшей степени влияет на развитие мирового порядка. Объективная реальность такова: мир меняется. В последние десятилетия появились новые центры экономической силы, что означает появление и новых центров политической и в перспективе военной силы. Казалось бы, важные мировые игроки — Россия, Европа, США — с этим согласны. Однако на деле Россия принимает объективную реальность такой, как она есть, а США нет.

Американцы считают себя исключительными людьми, которые должны вести за собой остальных и, более того,

обладают правом доминирования, позволяющим продвигать собственные интересы — и экономические, и военно-политические. Отсюда и американский тезис о том, что мир теперь покоится не только на международном праве, но и на международных правилах. Эти правила последние десятилетия формировали сами США и их союзники, стремясь к мировому господству.

Тем не менее американцы не могут не видеть, что позиции Китая усиливаются. Это самый большой вызов США в настоящее время, в том числе в военном отношении.

Россия тоже бросает вызов безопасности США, хотя этот вызов они и считают краткосрочным. За последние десятилетия создана концепция сдерживания России, причем это определение эволюционирует: от «удерживания» и «придерживания» до «задерживания». Все эти слова переводятся на английский язык почти одинаково, но имеют разное оперативное значение. Применительно к России сдерживание в течение примерно последнего десятилетия подразумевает три компонента.

Первый компонент — военно-политический. Он реализуется за счет развертывания сил у наших границ и поощрения антироссийских настроений в окружающих нас странах. Украина в этом смысле — самый яркий, но не единственный пример. Второй компонент — экономическое сдерживание. Санкционная политика в отношении России — это не просто реакция на ее решимость защищать свои интересы, это составляющая доведенной сейчас до абсолюта политики сдерживания развития России для того, чтобы она не становилась серьезным конкурентом США. Третий компонент, о котором мы часто забываем, — психологическое воздействие на наших граждан, направленное на раскачивание страны изнутри. За всю историю нашего противостояния с США, даже во время холодной войны, усилия по взламыванию нашего менталитета изнутри не достигали такой интенсивности, таких масштабов финансирования и координации с союзническими государствами. Последствия этого воздействия мы будем ощущать не один год, и это нужно учитывать, выстраивая модели экономического развития и формируя подходы к соотношению международного и внутреннего права.

Если посмотреть, какие мнения высказывают наши западные коллеги по поводу отношений с Россией, то можно заметить, что в основном их интересует, что будет, когда военный конфликт на Украине закончится. Я уверен, что закончится он на наших условиях, но, действительно, чего ждать потом? У западных ученых-политологов, как мне кажется, есть общее мнение, что эпоха дивидендов мира закончена и не возобновится никогда или, по крайней мере, в обозримом будущем. Эта экономическая, политическая или скорее даже пропагандистская категория характеризует возможность государства направлять на внутреннее экономическое развитие средства, которые во время конфликтов шли на военные цели. Следовательно, отныне Запад будет строить экономику с опорой на военно-политическое давление. Выдержим ли мы его? На мой взгляд, да, но этот момент обязательно нужно учитывать.

В оценках того, каким будет мир после окончания спецоперации, западные ученые расходятся. Диапазон мнений очень широк: от напряженной холодной войны до просвещенного общества, в котором каждый понимает, что необходимо учитывать интересы других, выработать консенсусные решения и стремиться к мирному сосуществованию.

Я верю, что эта оптимистическая теория реалистична, но ее воплощение потребует огромных усилий и большого количества времени.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Прошу подняться на трибуну нашего гостя из Белоруссии, социолога Игоря Ивановича Бузовского.

И. И. БУЗОВСКИЙ: — Весь мир знает, что произошло в Республике Беларусь летом 2020 года в связи с президентскими выборами. Уверен, что подобные беспорядки могут повториться в любой постсоветской стране. Эти события наглядно продемонстрировали, что в обществе утрачены идеалы, смыслы и ценности, которые позволяли различать, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Больше нет стратегии развития, видения того, куда мы движемся. Согласно социологическим опросам, проведенным перед выборами, большинство населения отдает предпочтение рыночной стратегии развития, но при этом указывает на необходимость сохранить социальные гарантии. Такой дисбаланс в приоритетах приводит к дальнейшим ценностным трансформациям, которые являются одной из проблем современного этапа развития Республики Беларусь.

Международные исследования выявили, что жители Беларуси считают приоритетными такие ценности, как здоровье и семья. Казалось бы, что в этом плохого? Но выдвижение на первый план названных ценностей заслоняет подходы к стратегии развития общества. Почему мы не ведем речь о патриотизме, коллективизме, которые были приоритетными раньше?

Люди заявляют о том, что придерживаются определенных ценностей — христианских, семейных и др. А есть ли такие ценности, которые могут стать ориентиром для каждого из нас, объединить не только граждан одной страны, но, возможно, и все мировое сообщество? Либо из-за недопонимания его важности, либо из-за стремления проявлять терпимость к разным взглядам мы до сих пор не имеем четкого списка ценностей, которые бы объединяли общество.

Между тем такой перечень создан в Китае. На одном из съездов Коммунистической партии Китая были четко определены ценности, которые в дальнейшем прописывались не только в политических документах, но и при государственном заказе на книги, фильмы и т. д. Полагаю, нам также необходимо как можно скорее приступить к этой работе.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Предоставляю слово известному журналисту, радио- и телеведущему Михаилу Соломоновичу Гусману.

М. С. ГУСМАН: — Начну с того, что меня очень радуют две вещи. Первая — слово «пандемия» за прошедшие два часа прозвучало всего несколько раз. Вторая — работа Лихачевских чтений возобновилась, и мы наконец снова встретились.

Сотрудники ТАСС каждое утро собираются на планерку, и это продолжается уже больше 100 лет — с самого начала работы агентства. В ноябре 2019 года на таких планерках стали все чаще говорить о тревожных новостях, поступающих из нашего представительства в Пекине.

Однако мы и представить не могли, что в самом скором времени ожидает мир, в том числе не представляли

и масштабы информационного хаоса, в котором он окажется. Человечество прильнуло к экранам телевизоров и компьютеров. Для нас это был огромный вызов: мы несли повышенную ответственность за достоверность и точность информации, связанных с бедой, которая постигла планету. Как мне кажется, журналисты ТАСС, старейшего и, на мой взгляд, по-прежнему ведущего агентства России, и их коллеги со всего мира с этим вызовом справились.

Выдвигалось множество версий происхождения коронавируса, делались самые разные прогнозы развития ситуации, и по мере появления новой информации мнения менялись. Значимость цифровых СМИ резко выросла, и сейчас это безоговорочные лидеры рынка. Мы уже не можем представить себе печатное СМИ без цифровой версии.

Появились и новые угрозы — гигантские объемы фейковой информации, кибератаки и т. п. Эти угрозы страшны для любых общественных институтов, но для информационных структур — особенно. В частности, кибератаки на ТАСС, одно из самых хорошо защищенных в этом плане гражданских государственных учреждений, происходили примерно раз в два месяца, затем они участились, и сейчас попытки взломать наши системы предпринимаются едва ли не каждую неделю. Мы переживаем очень сложный период. Конечно, обозначенные мною проблемы касаются не только ТАСС и не только нашей страны, но в силу того, что Россия не первый год ведет информационную войну, они для нее особенно актуальны. С началом спецоперации количество информационных атак на нашу страну увеличилось многократно.

Отвечать на вызовы, которые на нас обрушились, необходимо в высшей степени профессионально. Мои слова прозвучат банально, но я считаю, что единственным ответом в этой ситуации должно стать размещение точной, выверенной, объективной и сбалансированной информации в российских СМИ. Только правда способна стать оружием, которое поможет победить в информационной войне.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется члену-корреспонденту РАН Георгию Борисовичу Клейнеру.

Г. Б. КЛЕЙНЕР: — Я хотел бы поговорить о духовных аспектах, которые, на мой взгляд, сегодня играют в обществе определяющую роль. Сейчас мир раздроблен, он распадается. Консолидация в виде коллективного Запада или других объединений — это временное явление. Современную международную ситуацию можно сравнить с калейдоскопом: небольшое движение меняет всю картину.

Что в этих условиях может послужить факторами укрепления взаимодействия государств, компаний и других структур? На мой взгляд, таких факторов четыре. Под сводами этого замечательного зала, в котором уже в 20-й раз проходят Лихачевские чтения, клубятся идеи, которые должны консолидировать нас. Политологи, социологи, экономисты, мы все представители одного сообщества — научного. Идея консолидации, по моему мнению, должна базироваться на четырех столпах — взаимодействие интеллекта, взаимодействие души, взаимодействие культуры и взаимодействие влияния. Эти типы взаимодействия должны стратегически определять конструкцию будущего мира.

Что такое интеллект? Мы говорим, что необходимо прийти к обществу знаний. Знания важны, но они пред-

ставляют собой результат деятельности интеллекта, именно интеллект их производит, хранит и развивает.

Второй фактор — душа. Интеллект создает конструкцию мира, а душа вносит в нее эмоции, человечность, духовность. Мы находимся в Гуманитарном университете профсоюзов, и, как мне представляется, именно на гуманитарной основе должно строиться духовное взаимодействие между странами в сегодняшнем дробящемся мире.

Третий фактор — культура, которая, объединяя прошлое, настоящее и будущее, обозначает траекторию общественного развития.

Итак, душа, интеллект, культура, влияние (или инспирирование) — вот факторы, способные препятствовать мировому разобщению. Обратите внимание, что это социальные факторы, и они, на мой взгляд, смогли бы сыграть ту роль, которая не удалась факторам другого рода, например экономическим. У каждого из этих направлений общественного взаимодействия должны быть признанные всеми лидеры. Лидеры интеллекта, лидеры духовного развития, лидеры культуры и лидеры влияния должны участвовать в управлении наравне с формальными структурами стран и корпораций.

Таким образом, четырехкомпонентная структура лидерства, дополняющая формальную структуру управления, является, на мой взгляд, единственно возможной в современных условиях основой консолидации мира.

Я уже 10-й раз выступаю на Лихачевских чтениях и могу сказать, что идеи, которые предлагались в этом зале, в основном были нацелены именно на интеграцию и совместное движение человечества вперед.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Позвольте предоставить слово нашему гостю из Швейцарии, человеку удивительного мужества, который не просто занял принципиальную позицию по российскому вопросу, а публично о ней заявил, — политологу и журналисту Ги Меттану.

Г. МЕТТАН: — Дорогие друзья, в этом году мне пришлось потратить на дорогу из Швейцарии в Россию 12 часов, хотя раньше этот путь занимал всего 3 часа. Россия теперь так же далеко от Швейцарии, как Австралия. Вот к чему привели европейский прогресс и эффективность.

Позвольте мне поговорить о словах, ведь слова, как вы знаете, очень важны. Слова могут спасать и созда-

вать, но также они способны убивать и разрушать. Вот почему они так значимы. Вы знаете из курса истории, что при любой диктатуре словами пытались манипулировать. Например, во времена нацистской Германии Гитлер и Геббельс пытались манипулировать словарным составом немецкого языка, создавая новые слова и меняя значение старых. Еврейский филолог Виктор Клемперер смог пережить Холокост и написал две важные книги. Он проследил, как в течение 12 лет трансформировался словарный состав немецкого языка под давлением нацистов. Геббельс, министр пропаганды, говорил, что его цель — сократить словарь таким образом, чтобы он отражал только идеи Третьего рейха.

Джордж Оруэлл в своем знаменитом романе «1984» описал, как Министерство правды и Полиция мыслей смогли сформировать новый словарный состав английского языка, подразумевая под этим новый язык СССР сталинских времен...

Сейчас в странах Запада установилась своего рода новая, «мягкая» диктатура. Соответственно изобретается новый «мягкий» язык, который стремится все «подсластить», сделать прежние понятия приятными и прилизанными. Он в высшей степени технократичен, говорящие на нем используют такие слова, как «рентабельность», «прибыльность», «жесткие мерь», «конкуренция». В то же время этот язык крайне эмоционален и включает такие слова и обороты, как «дискриминация» (гендерная, расовая, по признаку сексуальной ориентации и др.), «права человека», «демократия» и т. д.

В свое время Конфуций высказал важную мысль: «Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться... народ не знает, как себя вести». И еще: «Когда слова теряют свой смысл, люди теряют свободу». Вот почему нам сейчас требуется восстановление истинных смыслов.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, мы обсудили причины глобальных конфликтов и контуры нового мирового порядка, высказали свои суждения по многим важнейшим вопросам. Наша дискуссия подошла к завершению. Благодарю всех участников за интересные выступления!